

НАУЧНЫЙ ПОЛК

ПАМЯТИ
УЧЕНЫХ-ИППОЛОГОВ,
ПРОШЕДШИХ ГОРНИЛО
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕТИ ВОЙНЫ

НАУЧНЫЙ ПОЛК

Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни...

Дети войны, как могли, приближали Победу в меру своих маленьких сил. Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибли за нее. Дети войны зачастую натерпелись от нее не меньше, чем бойцы на фронте. Попранное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали ребятшек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины, во имя Победы.

В тылу дети помогали взрослым во всех делах: участвовали в противовоздушной обороне – дежурили на крышах домов во время вражеских налетов, строили оборонительные укрепления, собирали черный и цветной металлолом, лекарственные растения, участвовали в сборе вещей для Красной Армии, работали на воскресниках.

Уход учителей в армию, эвакуация населения из западных районов в восточные, включение учащихся в трудовую деятельность в связи с уходом на войну кормильцев семьи, передача многих школ под госпитали и др., помешали развёртыванию в СССР во время войны всеобщего семилетнего обязательного обучения. В оставшихся учебных заведениях обучение велось в две-три, а иногда и четыре смены. При этом дети вынуждены были сами запасать дрова для котельных. Учебников не было, а из-за нехватки бумаги писали на старых газетах между строчками. Тем не менее, открывались и новые школы, создавались дополнительные классы. Для эвакуированных детей создавались школы-интернаты. Для той молодежи, которая в начале войны оставила школу и была занята в промышленности или в сельском хозяйстве, в 1943 году были организованы школы рабочей и сельской молодежи.

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...» За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все её ужасы. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами... И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские. «Эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не дает...»

ФОМИН Андрей Борисович

из служащих, родился 12 января 1927 года в г. Москве

Воспоминания Фомина Андрея Борисовича (записаны с его слов Забродиной Н.В. Из книги «Этих дней не смолкнет слава», Забродина Н.В., Соломатина Н.В., 2016 г.)

Отец, Фомин Борис Андреевич, зоотехник, постоянно работал в коневодстве. В это время он работал сначала начальником конной части (начконом), а затем старшим зоотехником Московского конного завода № 1 Звенигородского (сейчас Одинцовского) района Московской области. С июня 1933 г. по август 1941 г. Борис Андреевич работал старшим зоотехником Главного управления коневодства и коннозаводства Министерства сельского хозяйства СССР, поэтому семья жила в Москве.

В июне 1941 года, после окончания учебного года, со школой Андрей Борисович был отправлен в Муравлянский район (сейчас нет такого района) Рязанской области в летний лагерь на отдых. Там дети должны были набраться здоровья и сил перед новым учебным годом, поэтому много внимания и времени уделялось физкультуре и спорту. Ни на каких работах их не использовали. Все изменилось после известия о начале ВОВ. Дети стали работать на прополке табака, из которого потом делали махорку в том числе и для фронта. Сразу стало голодно. Пробыл Андрей Борисович в лагере недолго, т.к. в июле 1941 года его отец получил новое назначение и семья переехала в Починковский конный завод Починковского района Горьковской области, где отец стал работать старшим зоотехником. В Починках семья прожила с августа 1941 г. по март 1943г.

Лето 1942 г., после окончания учебного года, всех школьников послали на прополку. Пололи вручную. Эта работа тяжелая и детям очень не нравилась. Андрей Борисович и еще несколько его товарищей попросили отправить их на конную часть. Здесь их подрадили на подвозку кормов лошадям. Работали на одно или пароконных фурах, запряженных тяжеловозами, массой до 700 кг каждый. Концы были длинными. Все лето они возили сено, свежескошенную траву, комбикорма. И все равно животные тоже жили впроголодь. Лошадям тоже доставалось: они голодали, спасаясь тем, что грызли деревянные перегородки и столбы денников. Уход за транспортными средствами, на которых ребята работали, тоже лежал на них. Они должны были следить за их исправностью. Кроме этого дети ремонтировали денники: чистили навоз, выравнивали пол, трамбуй привезенную ими же глину.

НАУЧНЫЙ ПОЛК

В марте 1943 года семья переехала в конный завод № 27 «Начало» (сейчас Мордовский конный завод) Ичалковского района Мордовской АССР по месту нового назначения отца.

Летом 1944 года, после окончания средней школы, Андрей Борисович стал учеником рабочего связи на станции Оброчное Казанской железной дороги. Дело в том, что он очень хотел продолжить образование и поступить в институт, но его могли призвать в армию. В то время железная дорога подчинялась военному ведомству и ее работников в армию не призывали. Таким образом Андрей Борисович получил как бы отсрочку. Работа на железной дороге была тоже не очень легкой. В обязанности рабочего связи входило наблюдение за состоянием проводов, тянувшихся вдоль железнодорожного полотна. В случае обнаружения обрыва, его нужно было быстро ликвидировать, натянув новый провод. Также приходилось содержать в порядке другое оборудование, относящееся к связи: рабочие его чистили, красили. По тем временам Андрей Борисович был уже достаточно грамотным и его часто посылали в командировки в Управление железной дороги с различными поручениями. Осенью того же года руководство железной дороги пошло ему на встречу и отпустило поступать в институт. Он выбрал Московский зоотехнический институт коневодства, студентом которого стал, успешно сдав вступительные экзамены.

Институт находился в Подмосковном поселке Галицыно. Андрей Борисович поселился в общежитии. Центральное отопление не работало, в комнатах стояли буржуйки, топившиеся дровами. В особенно холодные зимние ночи температура в комнатах опускалась до нуля градусов и ниже. Студентов, посылали на заготовку дров под Кубинку. Пилили только березы, а деревья хвойных пород не трогали. Делянки находились далеко. Снег был глубокий. Пока дойдешь до рабочего места, уже устанешь. А там сидеть без дела не будешь: зимний день короток и надо успеть заготовить дрова. Лесоповал – тяжелый труд. У Андрея Борисовича как назло и пальто, и обувь порвались. Его отпустили в институт. Дров, которые студенты заготавливали в лесу, не хватало и они стали потихоньку (в основном по ночам) разбирать на топку большой деревянный сарай, стоявший недалеко от здания института. Кончилось тем, что этот сарай в конце концов рухнул. Руководство института знало о проделках студентов, но не ругало за них.

Поздней осенью студентам пришлось убирать картошку уже из-под снега. Было грязно, холодно. Без семьи было еще и голодно. На все продукты выдавали карточки. Например, на месяц было положено 600 граммов сахара или заменяющего его продукта. Чаше всего сахара не было, а был трехцветный мармелад. Магазин находился от института в 1,5 – 2 километрах и на обратном пути этот мармелад незаметно съедался. А ведь это была месячная норма. И так со всеми продуктами. Очень выручали посылки из дома.

Курево тоже выдавали по карточкам. А т. к. Андрей Борисович не курил, то обменивал свои карточки на продуктовые у своих товарищей.

Одежду, обувь выдавал институт: американские ботинки, пальто, пиджаки, брюки. Андрею Борисовичу досталось зимнее пальто. И очень кстати: его совсем разорвалось и было не пригодно для носки.

От военного времени осталось одно воспоминание, которое не стирается из памяти – это почти постоянное чувство голода. И когда карточки отменили, то можно было вдоволь поесть хлеба.

У всех студентов были приписные свидетельства. Это были обыкновенные четвертушки бумаги с минимумом сведений о владельце, но по диагонали шла розовая полоса, на которой было написано: «ОТСРОЧКА». У Андрея Борисовича тоже было такое приписное свидетельство. Несмотря на это весной 1945 г. он получил повестку в Звенигородский военкомат. Подумав, он не пошел туда, а явился в отдел кадров института, где ему пообещали уладить этот вопрос. И видимо уладили, т.к. больше его в военкомат не вызывали.

10 или 11 мая 1945 г. по случаю Дня Победы в институте состоялся митинг. Было очень много народа: студенты, преподаватели, военные. Выступающих было много. Все говорили о том, что как хорошо, что кончилась война.

По окончании института в 1948 году был назначен на должность зоотехника в Опытный конный завод ВНИИ коневодства.

В сентябре 1950 года переведен на должность главного зоотехника Дашковского конного завода Могилевской области, где проработал 6 лет. За производственные показатели работы в конном заводе являлся участником ВСХВ 1954, 1955 и 1956 гг.

В сентябре 1956 года в связи с передачей конного завода в систему Академии наук БССР был переведен в Лавинский конный завод Ульяновской области на должность главного зоотехника, откуда с октября 1957 года назначен в порядке перевода гл. зоотехником Гаврилово-Посадской госконюшни Ивановской области.

1 февраля 1959 года был зачислен в очную аспирантуру при ВНИИ коневодства по специальности разведение сельскохозяйственных животных.

В 1965 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата с.-х. наук. С 1 сентября 1962 года по февраль 1976 года работал ст. научным сотрудником отдела селекции ВНИИ коневодства.

С марта по август 1976 года исполнял обязанности заведующего отделом селекции, а с 17 августа 1976 года назначен зам. директора по научной работе. С августа 1978 г. руководил селекционным центром по верховым, рысистым и тяжелоупряжным породам лошадей.

При научно-методическом руководстве А.Б.Фомина проводилось начатое с 1962 г. скрещивание русского рысака с американским стандартбредным с целью повышения резвости. Им составлены «Основные положения по племенной работе с русской рысистой породой лошадей» на 1971-1980 и на 1981-1990 гг., являющиеся селекционными программами по совершенствованию породы. Фомин - автор селекционных планов конных заводов Гомельского, «Культура», Дубровского, Смоленского и Опытного, разводящих русского рысака. При его участии разработаны «Рекомендации по технологии высококлассных рысистых лошадей в конных заводах СССР», применяемых с 1973 г.

10 лет А.Б.Фомин в качестве заместителя директора ВНИИ коневодства по научной работе руководил исследованиями, возглавляя методическую комиссию. За этот период был расширен круг изучаемых вопросов, повышен методический уровень исследований, улучшена подготовка научных кадров. Под его руководством защищены 3 кандидатских диссертации. Им опубликовано около 100 научных работ. А.Б.Фомин являлся членом Научно-технического совета Госагропрома СССР, Ученого совета и специализированного совета по защите диссертаций при ВНИИ коневодства, заместителем председателя Совета по племенной работе с лошадьми рысистых пород. Неоднократно выезжал в служебные командировки в ГДР, ВНР, Алжир, Финляндию и Швецию.

Ушел на заслуженную пенсию в 1990 г., проработав в Институте 28 лет.

Награжден серебряной медалью ВДНХ СССР (1979), медалью «Ветеран труда» (1983), медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970), значками МСХ СССР «Победитель социалистического соревнования в 1973 г» и «Ударник девятой пятилетки» (1975) Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1988 году А.Б.Фомину присвоено почетное звание «Заслуженный зоотехник РСФСР».